

Сергей Лесков,

ДИРЕКТОР
ПО МАРКЕТИНГУ
И ИССЛЕДОВАНИЯМ
РУСФОНДАЗдоровье
без Минздрава

Как болеют и лечатся эстонцы

Врач Василий Новак вырос в семье типичных «русских окупантов»: семья обосновалась в Прибалтике после войны. Но здравоохранение нынешней независимой Эстонии многим обязан ему, руководителю Центра экстренной медицины крупнейшей и лучшей в стране Северной больницы, строительство которой осуществлено по его же рекомендациям. Он исколесил Америку, и покой его больницы напоминают образцовые госпитали из голливудского кино. Однако сам Василий Новак склонен вспоминать советское здравоохранение — особенно ясно он видит его преимущества и недостатки в сегодняшней России, где бывает нередко.

— Система здравоохранения в СССР по замыслу была лучшей в мире, — говорит доктор Новак. — Но мешало одно — советский строй. Построить идеальную систему в неидеальных условиях оказалось невозможным. Тем не менее ресурс советского здравоохранения позволяет работать российской медицине до сих пор, а потому отгораются реформы, которые пошли бы на пользу. Но логика жизни такова, что реформы, которые проведены в Эстонии, неизбежно будут проведены и в российской здравоохранении...

Что же нас ждет, по Новаку?

Эстония, бывшая союзная республика СССР, получила независимость с распадом Союза в начале 1990-х, имела к тому времени примерно такой же уровень здравоохранения, какой был и в других советских республиках. А сейчас, по статистике ВОЗ, медицина в Эстонии лучше, чем на всем постсоветском пространстве, — правда, уступает Европе. Главная же и совершенно парадоксальная на первый взгляд особенность организации здешней медицины: Эстония — единственная страна, которая сразу после обретения независимости упразднила Министерство здравоохранения. Это были первые решения новой власти — роспуск КГБ и Министерства здравоохранения. И теперь без чиновников, которые командуют врачами, система здравоохранения вполне обходится. Ключевая структура этой системы — Больничная касса.

— Вы зависимость от дохода каждый работник в Эстонии перечисляет нам 13% зарплаты, — рассказывает глава департамента здравоохранения Больничной кассы Трин Хабихт. — Совет Больничной кассы определяет перечень заболеваний и операций, которые оплачиваются из бюджета. Все больницы в Эстонии самостоятельны, сами закупают оборудование, ведут строительство, определяют уровень зарплат и отвечают за здравоохранение перед местной властью. Страховкой обеспечены все пенсионеры, дети, школьники и студенты, даже заочники.

В основу стратегии реформы здравоохранения были положены укрупнение больниц и концентрация ресурсов: в 1991 году в Эстонии на 1,3 млн человек населения приходилось 120 больниц, которые отвечали советским стандартам. Сейчас больниц осталось всего 20, число больничных коек сократилось с 18 тыс. до 4,5 тыс. За два постсоветских десятилетия срок среднего пребывания в больнице сократился с двух недель (Россия сохраняет этот показатель) до пяти дней. Новая организация медицинской помощи формирует и новую психологию потенциальных пациентов: эстонцы стараются не болеть. Ведь, если человек потерял работу, Больничная касса поддерживает его только два месяца, а выплаченные в Больничную кассу взносы обнуляются. А шесть процентов трудоспособных граждан Эстонии не имеют страховки, то есть ими Больничная касса вообще не занимается... Понятно, почему советский опыт вспоминается здесь не только негативно.

Но при этом есть безусловные преимущества и перед советской, и перед нынешней российской медициной. Средняя зарплата врача в Эстонии составляет в пересчете по курсу евро 77 тыс. руб., в России — 27 тыс. Средняя продолжительность жизни в Эстонии — 76 лет, в России — 66 лет...

В Эстонии я побывал в нескольких больницах, говорил с рядовыми врачами и другими работниками здравоохранения, с пациентами. Скажу честно: я слышал не только восторженные оценки, да и сам не пришел в полный восторг. Но хорошего в организации эстонского здравоохранения — что, полагаю, понятно из сказанного выше — немало.

Другие сюжеты из жизни целой страны без министерства здравоохранения — на сайте Русфонда.

ОКНА РУСФОНДА

И муж внутри меня
возобладал

Поэт ИГОРЬ ИРТЕНЬЕВ размышляет об очередном открытии британских ученых: мужчины становятся вполне взрослыми только к 54 годам. Читайте на rusfond.ru.

И лекарства для
Арины теперь есть

8 ноября мы рассказали историю Арины Шальной с Камчатки («Идеальный донор», Валерий Панюшкин). У нее острый лимфобластный лейкоз. Требуется пересадка костного мозга от родственного донора. Рады сообщить: деньги на сопровождающую лекарственную терапию (1 449 041 руб.) собраны.

Всего с 8 ноября 38 987 телезрителей «Первого канала», читателей «Б» и rusfond.ru исчерпывающе помогли (13 271 172 руб.) 23 больным детям. Спасибо!

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Внешняя рука

Тимофею Иванову нужен биомеханический протез

Мальчику два года. У него нет левой руки. С самого рождения. Правда, есть протез. Мальчик ходит в нем на улице, чтобы прохожие не коснулись и не шарахались и чтобы не дразнили дети на детской площадке. Деньги, уплаченные родителями Тимофея за этот протез, даже возместило государство. Только это очень плохой протез. Тяжелый, натирает культу, отваливается во время игр, и этим протезом ничего нельзя взять. А бывают хорошие протезы, биомеханические, почти как настоящие руки. Очень хорошие. Но государство оплачивает только плохие.

Протез Тимофею купили, когда мальчику было всего шесть месяцев. Протезист сказал, что ребенок должен к протезу привыкнуть и всегда носить его, уж по крайней мере на улице. Надеть протез, выходя из дома, должно быть так же естественно, как, например, обувь. «Вы же не пускните ребенка гулять босиком, — сказал протезист. — Вот и без протеза не пускайте».

И мама Тимофея послушалась. Тимофей долгое время думал, что так и должно быть: только правая рука, а вместо левой — протез. Когда Тимофей хотел гулять, но не умел еще попроситься словами, он приносил маме протез или ботинки. Протез натирал, конечно, но ведь и ботинки тоже иногда натирали.

Отсутствие руки и неудобный протез не беспокоили Тимофея до тех пор, пока он не увидел, как другие дети на детской площадке сажают игрушечного солдата в кабину игрушечного автомобиля. Эти дети, они левой рукой открывали у автомобиля дверца, а солдатика держали в правой руке. Тимофей так не мог. Он открывал дверцу правой рукой, а солдатика вынужден был поставить на землю. А пока он брал солдатика, чтобы посадить в кабину, дверца закрывалась. Тимофей так огорчился и разозлился из-за этого, что даже попытался побить на детской площадке одной рукой всех детей, у которых две руки.

Второе огорчение было с велосипедом. Пока Тимофей не умел кататься, все шло хорошо. Тимофей садился на трехколесный велосипед, а везла его мама за специальную длинную ручку, прикрепленную к велосипеду сади. Но постепенно Тимофей научился ездить сам. Езда на велосипеде понравилась ему боль-

ше всего на свете. Особенно самостоятельная езда. Но тут-то Тимофей и обнаружил, что когда едешь сам, то нужно поворачивать, и что направо он повернуть может, а налево — не может.

— Сам! — кричит он маме и едет.

А потом, если нужно повернуть направо, то все хорошо. А если нужно повернуть налево, то Тимофей кричит: — Мама! Там! — и машет в левую сторону правой рукой.

Он еще не знает слова «туда». И со словами «направо» и «налево» он тоже еще толком не разобрался. А мама должна догадаться Тимофея в этот момент, схватиться за ручку и повернуть велосипед налево. Иначе Тимофей упадет, потому что он почти не держится за руль: правая рука нужна, чтобы махать ею влево, а вместо левой руки — бесполезный протез.

Упав так однажды, Тимофей сначала заплакал, конечно, а потом задумался. Шел домой и думал. И дома, пока мама снимала ботинки и отстегивала протез, тоже молчал и думал. А потом посмотрел на левую свою культу и спросил: — Мама, где?

И мама не нашлась, что ответить. Она и правда не знает, как могло такое случиться, что внутри ее живота у ребенка потерялась рука.

Этот их разговор слышал троюродный брат Тимофея четырехлетний Илюша, пришедший в гости поиграть с Тимофеем. Илюша взял Тимофея за руку и увел в другую комнату. И мама Тимофея слышала, как Илюша говорил:

КАК ПОМОЧЬ
ДЛЯ СПАСЕНИЯ ТИМОФЕЯ ИВАНОВА
НЕ ХВАТАЕТ 973 928 РУБ.

Ортопед детской республиканской клинической больницы Алексей Ислентьев (Ижевск): «Тимофей родился с недоразвитой левой рукой — от локтевого сустава конечность полностью отсутствует. Косметический протез не решает проблемы — Тимоша не может себя обслуживать, например, самостоятельно одеваться и удерживать предметы. Уже нарушена осанка, со временем может развиваться сколиоз. Из-за этих проблем мальша не берут в детсад. Ситуацию исправит биомеханический протез с вмонтированными в него датчиками, которые считывают нервные импульсы с предплечья и приводят в движение кисти и пальцы протеза. Культурпримкну у него силиконовый, это позволит избежать воспалений в месте крепления. Тимофей научится себя обслуживать и избежит многих психологических проблем».

Помочь мальчику готовы специалисты Центра протезирования и реабилитации (г. Вальдехуб, Германия). Протезирование обойдется в €22 309 (973 928 руб.). Таких денег у Ивановых нет.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Тимофея Иванова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Тимофея — Ивановой Татьяны Рушановны. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Пора домой

Хорошо там, где мы есть

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то большее, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, как иногда люди резко меняют свою жизнь: вот только что они жили спокойно и размеренно и вдруг все бросают и начинают помогать другим. Как это так получается? Что за этим стоит? Угадать трудно, но наблюдать интересно — зрелище захватывающее.

Один человек — назовем его Николай — жил себе в провинции, служил в школе, тихо вел семейную жизнь (жена и пара детей, как у всех), почти не читал книги. Однако же в какой-то момент тихое течение его жизни было нарушено. Николай поддался моде на бегство из России, уехал и семью взял с собой, конечно. Дали им какие-то пособия и социальное жилье, как ни странно, не хуже того, что было на родине, и которым они гордились. Дети довольны, жена еще больше — в

магазинах прекрасный товар без очереди, а на дворе как раз 90-е...

А дальше, как вы уже угадали, Николай заскучал. Ему стало неспокойно и неловко. Как же так, вот он терпел всю жизнь за кусок хлеба, а теперь на всем готовом, притом что он здоровый, крепкий мужик! И дальше он стал подумывать о возвращении. Ему было совестно прохладиться в уютной европейской стране, когда где-то там, в суровой России, весьма несладкой жизнью живет огромное количество людей. Он проснулся ночами в холодном поту от мысли, что он виноват во всех бедах РФ...

После, уже снова в России, за бутылкой-другой водки Николай рассказывал мне и про главный мотив своего comeback'a. Его измучило страшное переживание — там, на Западе, некому помогать. Все и так замечательно устроено и организовано, продумано и обрещено. В России же Николай — он просто это не задумывался раньше — всегда кому-то помогал, хоть как-то, хоть чем-то. Всем что-то было нужно. На Западе же не к чему было ему приложить силы.

Вернувшись, он сразу кинулся помогать эским, которые тянули сроки в ближайшей к его дому колонии. Хотя тогда это было непопулярно, немодно, и СМИ

редко высказывались по теме, и мало кто знал про тюремные ужасы. Но Николай это не мешало, он не афишировал своего хобби. Просто молча радовался.

Ну вот что случилось с человеком?

Что вдруг на него нашло? Я про это много думал и часто расспрашивал Николая. Он что-то рассказывал, но ему и самому было не все понятно, так что при всем желании исчерпывающего объяснения он дать не мог. Может, в человеке где-то заложен некий инстинкт, который заставляет его кому-то помогать, тащить кого-то, спасать? Как спасают людей, например, собаки или дельфины? Не зря ж в разных религиях твердо говорится про отчисление некоторого процента на пожертвования нуждающимся.

Когда что-то непонятно, есть смысл прислушаться к себе, отследить, так сказать, движения души. Не обращая внимания на чужую суету и на модный современный спорт — крысиные гонки за успехом.

Тогда, может, в голову придет какая-то умная мысль, почему нет.

полная версия
kommersant.ru/11149,
rusfond.ru/svinarenko

Из свежей почты

Кирилл Морев, 3 года, детский церебральный паралич, требуется годовой курс лечения. 196 600 руб.

Пожалуйста, помогите нам попасть на лечение в Институт медтехнологий! У сына ДЦП, спастика, задержка психомоторного и речевого развития. Ребенок был крупный, мне делали кесарево сечение. Шесть суток малыш провел на искусственной вентиляции легких и еще шесть дней в республиканской больнице. Выписан с диагнозом «синдром дыхательной недостаточности неясной этиологии». Мы где только не лечились, но в три года Кирилл лишь сидит с опорой и произносит несколько слов. Нас узнает, улыбается. Об Институте медтехнологий я узнала от знакомой, она лечит там ребенка и очень довольна результатом. Я верю, что и мой сынок после лечения в ИМТ будет ходить, играть и говорить. Я врач-фтизиатр, зарплата 4,8 тыс. руб., у мужа 9,8 тыс. руб. А детей двое. Наталья Морева, Башкортостан

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Надо срочно начинать терапию. Научим Кирилла двигаться и говорить, доведем его развитие до возможности обучения».

Даша Сидорова, 2 месяца, деформация черепа, требуется лечение. 120 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Фонд «Наша инцидентива» компании «М.Видео» внесет 60 тыс. руб. Не хватает 120 тыс. руб.

Даша родилась с деформированным черепом. Из роддома нас перевели в отделение патологии перинатального центра, а оттуда — в Москву, в НИИ имени Бурденко. Нейрохирурги института подтвердили диагноз (краниостеноз) и назначили госпитализацию на январь 2014 года для хирургического лечения. Но до операции Даше надо пройти подготовительное лечение с помощью специального шлема-ортеза. Своими силами шлем нам не оплатить. У нас трое детей, я фельдшер, пособие не получаю, муж никак не найдет работу. Мы впервые обращаемся за помощью и надеемся, что нас поймут. Лариса Сидорова, Чувашия

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «До и после операции по реконструкции костей черепа и кранио-орбитальной области Даше необходимо носить краниальный ортез. Операция по госквоте».

Даня Кондаков, 3 месяца, врожденная двусторонняя косопластика, требуется лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

Пожалуйста, помогите вылечить сына! Даня родился с кривыми стопами. В роддоме ничего не смогли посоветовать, а хирург был в отпуске. Видимо, ножки у малыша болят, он ими дергает, одну стопу так натирал другой, что пеленки в крови. Мы через интернет вышли на ярославскую клинику и узнали о методе Понсети. Ни в нашем городе, ни в соседних по этому методу не лечат. Мы уже получили приглашение из Ярославля, но оплатить лечение не в силах. До декрета я работала продавцом с зарплатой 6,5 тыс. руб., теперь оформляю пособие по уходу. Муж водитель, получает 7,5 тыс. руб. Я готова к любым трудностям, лишь бы Даня стал здоровым. Татьяна Кондакова, Московская область

Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филименцов (Ярославль): «Если к лечению методом Понсети приступим немедленно и родители будут выполнять все назначения врача, Даня навсегда избавится от косопластики».

Толя Заяц, полтора года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 253 тыс. руб.

Толя родился недоношенным, с высоким внутричерепным давлением. Из роддома его перевели в областной перинатальный центр, там невролог услышал шум в сердце малыша, а в кардиоцентре обнаружили дефект межпредсердной перегородки. Врачи надеялись, что дефект сам затянется, но последний осмотр показал, что отверстие увеличилось. Теперь нужна неотложная операция. Врачи торопятся: пока дефект еще можно закрыть без вскрытия грудной клетки и тяжелого наркоза. Малышу тяжело дышать, он плохо спит, мало ест и, конечно, медленно растет. Мы живем в «однушке» на зарплату мужа, он мастер на все руки. Будем благодарны за любую помощь в оплате операции! Ольга Заяц, Томская область

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Толе показано эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 8.11.13—14.11.13
получено ПРОСЬБ — 53
принято в РАБОТУ — 53
отправлено в МИНЗДРАВ РФ — 0
получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 0

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$127,6 млн. В 2013 году (на 14 ноября) собрано 1 089 123 243 руб., помощь получили 1266 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.